

Армия

Александр Черкасов,
генерал-майор, профессор

НЕСОКРУШИМЫЙ ДУХ РОССИИ

Задумаемся над очевидным фактом: Россия, неся огромные потери, испытывая страшные поражения от численно превосходящего противника, в итоге всегда побеждала. Почему?

Ответ очевиден: это происходило потому, что военная мощь России всегда имела в своей основе духовную мощь. Ивану Александровичу Ильину принадлежат замечательные слова: «...*Православное учение о бессмертии личной души, о повинности высшим властям за совесть, о христианском терпении и об отдаче жизни "за други своя"* — дало русской армии все источники её рыцарственного, лично-бесстрашного, беззаветно послушного и всё преодолевающего духа, развёрнутого в её исторических войнах...»¹

Благодаря духовному преимуществу наши воины одерживали победы, изумлявшие даже врагов.

«Дайте мне русских солдат, и я с ними завоюю весь свет. Русских солдат можно уничтожить, но не победить», — заявлял Наполеон. «Русского солдата мало убить, его ещё и мёртвого надо повалить, чтобы пройти там, где он стоял», — говорил Фридрих Великий. Красноречивые признания, которые указывают на духовное и моральное преимущество русских воинов, но ничего не говорят о его истоках. А истоки эти в высоком духовном смысле воинского служения в России, в высшей духовной мотивации воинской службы русских солдат, матросов, офицеров и генералов. Все подвиги их были основаны на Православной вере в высшую правду, в Божий Промысел. И это самое главное.

Основу известного труда английского психолога Норманна Коупленда «Психология и солдат» составляет

¹ Сборник материалов 18 Международных Рождественских чтений: под ред. В.И. Лутовинова. — М.: Русская Православная Церковь, 2011. — С. 28.

положение о том, что «...моральное состояние — это вопрос жизни и смерти. Им нельзя пренебрегать... Армия не разбита, пока она не прониклась сознанием поражения. Поражение — это заключение ума, а не физическое состояние...» (ВАГШ, М., 1958). Заметьте, что речь идёт о «заключении ума», о духовном состоянии. Человека нельзя победить до тех пор, пока он сам этого не признает. Его можно физически уничтожить, но не победить, если жив его дух. Так, например, это было с Евпатием Коловратом или защитниками Брестской крепости, которые погибли, но не были побеждены.

Печально, что до сего времени, то ли по инерции, то ли по невежеству, многие в нашем обществе отрицают роль Церкви в строительстве российской государственности, формировании духовности, культуры и нравственности русского народа и других народов России. Не хотят они признавать и ещё одну объективную очевидность — ведущую роль в этом историческом процессе православия и Русской Православной Церкви.

«Я думаю, что одна из величайших трагедий для России — принятие православия», — заявил российский тележурналист, претендующий на высокую интеллектуальность, В. Познер в одном из своих интервью. По его мнению «...более тёмной и закрытой религией является пра-

вославие... Я считаю, что Русская православная церковь нанесла колоссальный вред России». Заметим, что это публично высказанное и многократно цитируемое мнение принадлежит представителю так называемой интеллектуальной элиты России, претендующей на духовность и ежедневно поучающей нас с телеэкранов как надо жить.

Как бы оппонируя ему, ректор МГУ В.А. Садовничий говорит: «Нужно понимать, что в России Православие — не просто одна из многочисленных конфессий. Это сила, которая веками формировала наше самосознание, без которого немыслима русская культура». А вот мнение одного из современных писателей Виктора Ра, который в своей книге «Забытые заповеди» пишет: «Вынь из Востока буддизм, и Вы ничего не поймёте на Востоке. Вынь из России православие, и Вы ничего не поймёте ни в России, ни в её истории». Видимо, мнение уважаемых учёного и писателя более обоснованно, чем человека, выросшего в Нью-Йорке, для которого Россия, как он говорил «что-то не своё».

Что же это такое Россия, почему она изумляет, пугает, вызывает непонимание, почему её любят и за неё умирают? Россия — это в первую очередь не огромная территория и сильные морозы, о которых вспоминают все, кого мы били, когда они вторгались в пределы нашего. Россия — это несокрушимый

АРМИЯ

Дух. Тысячелетняя Россия — это духовное понятие! Россия — это духовно свободный, вольнолюбивый, смиренный, терпеливый и непокорный народ, это великая самобытная культура, великая история и великая духовность.

Лежащее в глубине русской культуры православие заложило в основу мироощущения и жизнеустройства русских людей разных национальностей потребность заботиться в первую очередь о душе, и лишь затем обращаться к материальным благам в разумном объёме. А все попытки модернизировать Россию были направлены на изменение её духовных основ и выдвигали в качестве доминанты материальную сторону жизни народа и обустройства государства. Поэтому они и отторгались народами России.

Недавно по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Московской Патриархией был издан фундаментальный труд видного военного мыслителя и писателя русского зарубежья Антона Антоновича Керсновского «Философия войны», и заметьте, труд издан не в Воениздате, и не по заказу Минобороны, а в издательстве Московской Патриархии и по благословению Святейшего Патриарха.

Будто полемизируя с современными реформаторами армии и флота России, которые перестраивают их, заимствуя далеко не лучший заокеанский опыт,

Керсновский подчёркивает: *«Военное искусство и военная наука... имеют строго национальный характер, вытекая из духовных свойств и особенностей данного народа, данной нации. Русского Мольтке не может быть, как не может быть немецкого Суворова»*. Остаётся актуальным и возмущение А.А. Керсновского тем, что *«рационализм и материализм засорили русскую военную мысль... Духовность, а вслед за духовностью и дух представителей русской военной школы... угашены»*. Размышляя о льготах для молодых специалистов, он пишет: *«льготы по образованию — пагубны и преступны. Настоящая льгота, которую надлежит дать образованному человеку — это честь в первую очередь и раньше других служить своей стране и кровью запечатлеть ей преданность»*.

Отношение нашего общества к этой проблеме вам известно. Стремление выпускников вузов избежать воинской службы приобрело массовый характер, и не только не осуждается, а поощряется обществом. Страшно говорить, но значительная часть молодых и не только молодых наших граждан сегодня не готова служить России и защищать её с оружием в руках.

Читаешь А.А. Керсновского и невольно вспоминаешь слова великого Суворова по поводу военных ре-

форм Павла I: *«Всемогущий Боже, даруй, чтобы зло для России не открылось прежде 100 лет...»*²

Нельзя забывать, что у истории — как говорил Василий Осипович Ключевский — есть своя власть явлений, есть свои законы, которые столь же мало постижимы обычным человеческим разумом и столь же мало подвержены его воздействиям, как и законы природы³.

Эффективность **необходимых** изменений в области военного строительства зависит от того, в какой степени они опираются на законы военной науки и духовные законы вооружённой борьбы и войны. Только это позволит нам правильно определить качественные параметры военной организации России, понять на каких духовно-нравственных традициях её создавать. Наиболее общим и важным законом войны является закон зависимости её хода и исхода от соотношения духовно-нравственных и морально-психологических сил противоборствующих сторон. Отечественные классики от глубоко верующего А.В. Суворова и до непримиримого атеиста В.И. Ленина

считали, что победа в конечном итоге определяется состоянием духа человека.

Что же такое человеческий дух, духовность? Определений тысячи, а ответа нет. Это великая тайна. Их сущность не поддаётся рациональному осмыслению.

Эмиль Франкл (1905–1997), известный австрийский психотерапевт и философ, писал: *«то, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нём»*⁴. И.А. Ильин утверждал, что *«духовность не совпадает с сознанием, она не исчерпывается мыслью, она глубже, могущественнее, богаче, священнее»*⁵.

Лауреат Сталинской премии за 1946 год, выдающийся хирург, доктор медицинских наук, профессор, архиепископ Лука Войно-Ясенецкий говорил, что дух есть *«сумма нашей души и части её, находящейся вне границ нашего сознания»*⁶.

Видимо, каждый из нас может дать своё определение понятий «дух» и «духовность». Отличий будет много, в зависимости от нашей веры или безверия, политической принадлежности и т.д., но будет и много

² Сборник материалов 18 Международных Рождественских чтений: под ред. В.И. Лутовинова. — М.: Русская Православная Церковь, 2011. — С. 28.

³ Суворов А.В. Письма. — М., 1986. — С. 319.

⁴ Экономические Стратегии: журнал — М.: ИНЭС. — 2010. — № 12. — С. 8.

⁵ Франкл В.Э. Человек в поисках смысла. — М., 1990. — С. 134.

⁶ Ильин И.А. Путь духовного обновления. — М.: Русская книга, 1993. — Т. 1. — С. 67.

АРМИЯ

общего. Ещё в Ветхом Завете были сформулированы наиболее общие и основные духовно-нравственные постулаты современного человечества: «Почитай отца своего и мать свою, да благо тебе будет, и да долготелен будешь на земли», «не убий», «не прелюбодействуй», «не укради», «не произноси на другого ложного свидетельства», «не желай ничего чужого, вообще ничего, что принадлежит ближнему твоему»⁷ и др. [Закон Божий, 1987]. Затем всё вращалось вокруг этих заповедей. Их опровергали, дополняли, толковали, но обойти их не удавалось никому.

В России не один век духовные установки определялись Евангельской истиной: «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Мат. 16:26). Сегодня это звучит как вызов наиболее успешной части нашего общества. Могут возразить, что слова Евангелия относятся лишь к верующим. Вот мнение великих учёных: Роберт Бойль (1627–1691): «В сравнении с Библией все человеческие книги являются малыми планетами, которые свой свет и блеск получают от Солнца»⁸. Великий Исаак Ньютон (1643–1727) пола-

гал, что «Библия содержит в себе больше признаков достоверности, чем вся светская история»⁹. Майкл Фарадей (1791–1867): «Я поражаюсь, почему люди предпочитают блуждать в неизвестности по многим важным вопросам, когда Бог подарил им такую чудесную книгу — Откровение?»¹⁰.

Духовные явления, как и Вера, иррациональны и находятся на границе, за которой влияние материального мира минимально мало или совсем отсутствует. Размышляя об этом, Кант говорил: «Признаюсь, что я очень склонен к утверждению о существовании в мире нематериальных существ и к причислению к этим существам собственной моей души... Поэтому человеческую душу следовало бы считать одновременно связанной уже и в настоящей жизни человека с двумя мирами, из которых она, пока образует со своим телом одно личное, целое, воспринимает ясно только мир материальный».

У многих из нас, к сожалению, нет глубоких знаний, а часто и желания понять суть таких феноменов, как дух и душа, духовность, и это в то время, когда основным содержанием войны всё больше ста-

⁷ Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. — М.: Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1997.

⁸ Закон Божий для семьи и школы. — ЗРПЦ, 1987. — С. 187–190.

⁹ Петров А. // Российский писатель: газета. — 2007. — Август. — №№ 16–17.

¹⁰ Там же.

новится противоборство именно в нематериальной, духовной сфере, близится время, когда окончательная победа в войне будет достигаться за счёт духовного превосходства, духовно-нравственной и морально-психологической стойкости одной из противоборствующих сторон.

Десять лет назад, в 2003 г., Генри Киссинджер заявил о «смерти Вестфальской системы» и о «бесмысленности идеи государственного суверенитета», его поддержал первый вице-президент Всемирного банка по делам Европы Жан-Франсуа Ришар, по мнению которого дальнейшему производству благ мешают «застарелые территориальные инстинкты национальных государств»¹¹. Сегодня мы видим, как информационные и финансовые империи, централизованно управляемые неправительственные организации стирают границы, как информация, финансы и товары оккупируют страны, навязывают волю одной группы людей

и государств всему миру, а тех, кто сопротивляются, или переформируют, как в Тунисе, или уничтожают, как в Ливии.

Глобальные СМИ (Reuters, Associated Press, Fox, Sky News, BBC, CNN и др.), реклама, социальные сети — превратились в оружие массового поражения человеческой психики. Недавно к понятиям информационная, психологическая, сетевая война, война в киберпространстве, управляемый хаос, Интернет-манипуляции, сетевые мобилизации, Twitter-революции и т.п. добавился термин «консциентальная война»¹² — война на поражение и изменение сознания человека, народов и наций. И это не фантазии, а вполне реальные факты нашего времени.

В обеспечении международной и национальной безопасности всё больше возрастают роль и значение информационно-психологической составляющей. В мае 2009 г. президент США Б. Обама заявил, что рас-

¹¹ «На переломе. Двадцать глобальных проблем — двадцать лет на их решение». Ж.-Ф. Ришар призывает нас по-новому взглянуть на самые грозные вызовы XXI века. Назвав, а затем кратко охарактеризовав двадцать самых серьёзных и неотложных глобальных проблем, автор отмечает, что, во-первых, они со временем только усложняются, а не упрощаются, и, во-вторых, что шаблонные стратегии их решения не приводят к успеху. Что же делать? Необходимо, считает он, создавать неправительственные структуры, наделённые не законодательной, но нормативной властью, которые будут выработать глобально признаваемые нормы и правила общежития в новом мире, а государства и организации, эти правила нарушающие, выставят на всеобщее обозрение.

¹² Консциентальность — от латинского слова *conscientia* — «сознание», «совесть», и связано как с рациональным, так с эмоционально-чувственным и иррациональным уровнями психики человека.

АРМИЯ

смаатривает безопасность киберпространства как одну из приоритетных и назначил координатора по вопросам кибербезопасности (Cyberspace Coordinator), который одновременно является членом как Совета по национальной безопасности, так и Совета по национальной экономике¹³.

Надо полагать, что любое информационное воздействие имеет цель — это дух, душу и психику человека. Сегодня разрушается не только сознание, но и подсознание, переформируются глубинные инстинкты человека: самосохранения, материнства и отцовства; извращается характер взаимоотношений между полами, разрушается и исчезает институт семьи; в Европе и США уже отменяют понятие мама, папа, заменяют их понятием родитель первый, родитель второй; вслед за разрушением понятия семья, устранением понятий мать, отец разрушаются понятия государство, страна, Родина, Отечество, уничтожаются понятия долг пред Отечеством, служение Отечеству.

Осознавая вышесказанное, мы можем утверждать, что передний край борьбы за Россию сегодня находится в области духа и нравствен-

ности. Но это понимаем не только мы. Постоянные атаки на все традиционные для России религии, но особенно на православие, не случайны. Было письмо десяти академиков, антихристианские выставки Гельмана, заявления Познера и других «интеллектуалов». Суть их утверждений **одинаково одиозна**: православие сыграло негативную роль в истории России и сегодня тормозит её развитие. Затем последовали различные перфомансы и последняя безобразная выходка в храме Христа Спасителя — памятнике подвигу нашего народа и воинства в 1812 года, да ещё в юбилейный год.

Видимо, отвечая на подобные явления, на встрече в Кремле с участниками Архиерейского собора Русской Православной Церкви 3 февраля прошлого — 2011 г. президент Д.А. Медведев заявил, что власть признает и ценит *«вклад Церкви в развитие государственности, в утверждение духовно-нравственных ценностей в российском обществе»*, что *«духовное воспитание — это залог для зла, это противодействие ненависти... Не только молодые, но и люди старшего возраста нуждаются в духовной поддержке. Нужна она и в армии»*¹⁴.

¹³ В документе о стратегии развития Вооружённых сил США «Единая перспектива — 2020» изложена концепция «информационного превосходства», в которой говорится, что преимущество в информационной сфере является одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности и успешного ведения боевых действий.

¹⁴ Кузнецовский В.Д. Русская нация в условиях глобализации. — М.: Аналитические обзоры РИСИ. — 2011. — № 1 (28). — С. 43.

Как противостоять вызовам времени, выстоять и победить? Ответ дали наши предки. Узнав о высадке шведов, 20-летний князь **Александр** спешит в храм Святой Софии, молится, а выйдя из храма, обращается к малой дружине: «*Не в силах Бог, но в правде; помянем песнопевца Давида, глаголюща: сии во оружии, а сии на конех, мы же во имя Господа Бога призовём...*»¹⁵, выступает в поход и возвращается с победой, став навсегда **Александром Невским**, а сформулированный им девиз «Не в силе Бог, а в правде» на века стал ведущей внутренней духовной установкой российского воинства.

Молодой московский князь **Дмитрий** колеблется, выступать или нет на Мамай, спешит к игумену Земли Русской Сергию Радонежскому чудотворцу, получает его благословение: «*Иди на безбожников смело, княже, и сии победиши...*», обретает уверенность и, обращаясь к войску, говорит: «*Братья! Не пощадим жизни своей за Землю Русскую, за веру Христову*», идёт на битву и возвращается с победой, став навсегда **Дмитрием Донским**.

Пётр Первый обращается к войскам перед Полтавским сражением со словами: «*Воины, пришёл час, который решит судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру вручённое, за род свой, за отечество, за Православную нашу веру и Церковь... Имейте в сражении перед собой правду и Бога, защитника вашего...*»¹⁶.

Перед штурмом Измаила Суворов отдаёт приказ: «*Сегодня молиться, завтра поститься, послезавтра победа или смерть*». Составленная лично Александром Суворовым тетрадь «капральских бесед» начиналась словами: «*Молись БОГУ: от НЕГО победа!*», затем шла обязательная молитва: «*ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ, спаси нас! СВЯТИТЕЛЮ ОТЧЕ НИКОЛАЮ ЧУДОТВОРЧЕ, моли БОГА о нас!*», и далее — категоричное, равносильное приказу: «*Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай*»¹⁷!

Вы видели картину: старый, седой Кутузов — ночью, полураздетый, на коленях молится перед образом Божией Матери, затем принимает

¹⁵ Историко-Литературная Хрестоматия В. Соколова и П. Борзаковского. — Одесса, 1887. — С. 181.

¹⁶ Яковлев П.П. Влияние веры на военное дело в нашей и в иностранных армиях. — М., 1900.

¹⁷ Слова, приказы Суворова и др. цитируются по сборнику: Антология отечественной военной мысли. — М.: ВАГШ, 2000; Головин Н.Н. Суворов и его «Наука побеждать» / Автор и научный руководитель проекта профессор И.С. Даниленко.

АРМИЯ

решение, оставляет Москву, спасает Россию. Как можно всё это не знать или забыть, как можно этому не верить и это не учитывать?

Говоря о выдающейся роли православия, надо сказать, что его идеи о защите Отечества созвучны положениям ислама. Сегодня иногда звучат мысли, что ислам враждебен православию. Это или от невежества, или от злого умысла, но одинаково опасно. Мусульмане России — это наши вековые братья в строительстве и защите общего Отечества.

«Нравственность — это разум сердца», — говорил Гейне. Воспитать и сохранить разум сердца военнослужащих, их бессмертную душу — вот главная задача духовно-нравственной составляющей военного строительства. Она призвана обеспечить: чтобы, научив человека великолепно стрелять, мы не подготовили из него профессионального убийцу, которому безразлично, в кого стрелять, лишь бы хорошо платили; чтобы выращенный нами великолепный воин-«супербоец» не отказался защищать Отечество и не превратился в «пса войны» — профессионального наёмника, которому всё равно где, с кем, за кого воевать, главное — размер денежного вознаграждения.

Воинская служба в России всегда была священным понятием. Служить в армии означало служить От-

ечеству, служить Богу, защищать праведное дело. В Советском Союзе высокий смысл воинского служения был закреплён конституционно и имел высокий общественный статус. Через службу в армии **русский человек любой национальности** осознавал себя защитником России, вырабатывал в себе чувство ответственности за судьбу Отечества, сопричастности и полного слияния с его прошлым, настоящим и будущим. Без этих качеств Вооружённые силы России уже не национальные Вооружённые силы, а собрание вооружённых людей, которые пришли в армию, исходя из своих личных целей.

Не только повышение материального благополучия военнослужащих должно лежать в основе возвращения престижа воинской службы. Это ошибочный путь. Увеличением денежного содержания нельзя создать мотивацию служить Отечеству и умереть за него. ***Подвиги во имя Отечества совершают не за деньги.***

У нас любят рассуждать об угрозах России и откуда они могут исходить. Как военный профессионал утверждаю, что наибольшая угроза безопасности России исходит от разрушения духовного смысла воинского служения Отечеству, от превращения воинской службы из святого Долга перед Отечеством в наёмное ремесло. Контракт подрывает и уничтожает с корнем основ-

ное качество воинского служения в России — его духовное наполнение, меняет глубинный, освящённый тысячелетней верой и традицией смысл ратного труда. Если не бояться идти в наших выводах до конца, то надо признать, что введение службы по контракту несёт с собой разрушение национально-самосознания граждан России, утрату ими качеств патриотов и защитников Отечества. И это может стать одной из причин разрушения России как единого государства. Примеры Римской Империи и Византии это подтверждают. Контрактом самопожертвование за Отечество не предусмотрено.

Интересно, что писал более 80-ти лет назад наш выдающийся соотечественник Антон Керсновский о воинской службе по контракту: *«офицерский состав, имеющий характер "механического соединения" людей, связанных индивидуальным служебным контрактом с государством... — человеческая пыль, картонный домик, положение, в XX веке невозможное»*¹⁸.

Во все времена, особенно в периоды внутренних нестроений, Русская Православная Церковь **вместе с другими традиционными религиями** выступала коллективным хранителем российской государ-

ственности, духовно-нравственного самосознания народа и его защитников, духовной и культурной памяти народов России, их исторических традиций. И сегодня она видит в этом свою важнейшую задачу. Именно такую установку даёт доклад Святейшего Патриарха Кирилла в январе этого года на открытии Рождественских чтений. Православная вера и сегодня является надёжным фундаментом для воинского и патриотического воспитания военнослужащих российских Вооружённых Сил, она сохранила для этого историю, традиции, моральные идеалы и нормы, внутреннюю, нравственную чистоту, правду и силу.

Сегодня крайне необходимо быстрое возрождение института военного и морского духовенства. Нужна последовательная работа по двум направлениям: первое, вводить в минимально необходимом объёме военную тематику в систему духовного образования священнослужителей, в программы духовных семинарий и академий; и второе, вводить элементы духовного образования в программы военных вузов и создавать в них факультеты православной культуры. Мы готовы в этой работе участвовать.

¹⁸ А в XXI веке тем более. Офицер — это Призвание, Долг, Честь, Отечество, а не наёмник по контракту. *Прим. автора.*

АРМИЯ

В заключение надо сказать, что сокровищница воинской культуры России неисчерпаемо богата. Её духовно-нравственные основы мало изучены и таят в себе удивительные откровения и находки.

Многое менялось в России, но одно оставалось неизменным на протяжении столетий: высокая и чистая

духовно-нравственная составляющая воинского служения России не корысти ради, служения не за деньги и не за страх, а за совесть, во благо народа и Отечества.

Так должно быть и впредь! Мы обязаны сохранить эту драгоценность!

Честь имею!